

Эх, раз, еще раз...

О проблеме вовлечения вторичных материальных ресурсов в хозяйственный оборот

Примеров бездумного и нерачительного распоряжения человечеством ресурсами планеты накопилось столько, что перспектива его погребения под отходами собственной жизнедеятельности уже не кажется метафоричной. Но даже на этом невеселом фоне некоторые предметы и продукты явно выделяются. Так, все основания претендовать на статус символа экологического вандализма, несомненно, имеет полиэтиленовая бутылка. Говорят, на безбрежных океанских просторах судам встречаются целые плавучие острова из этих полиэтиленовых емкостей, имеющих свойство не разлагаться в течение нескольких столетий.

Впрочем, чтобы наткнуться на это очевидное свидетельство безответственного экологического поведения, нет нужды пускаться в столь дальние путешествия. На полиэтиленовые бутылки приходится наткаться буквально на каждом шагу, неважно, находишься ли ты на оживленной площади в центре мегаполиса в разгар народных гуляний или на уединенной прогулке в тихом лесном уголке. Хотя и стеклянная бутылка немногим уступит в качестве лидера загрязнения окружающей среды своему полиэтиленовому аналогу. Правда, встречается она несколько реже: все-таки дороже в производстве, но зато изготовлена из практически вечного материала, и поэтому по злокачественности в роли мусора с ней мало что может сравниться.

Но как вдруг случилось, что стеклянная бутылка стала мусором? Ведь стекло – это ценнейший материал, из которого можно создавать непревзойденные по своей красоте и прочности изделия – от строительных конструкций до высокохудожественных предметов интерьера. Да и почему материал – ведь и сама по себе бутылка является очень полезным изобретением, способным долго и успешно служить по прямому назначению. Для этого достаточно лишь обеспечить ее многократную оборачиваемость, что вовсе не ново. Эта несложная практика была вполне четко налажена даже в неповоротливой советской

административно-командной системе. Что уж говорить о передовых странах Запада, где по 8–9 оборотов совершает даже полиэтиленовая бутылка – стеклянная, разумеется, еще больше. Там и в голову никому не приходит рассматривать их в роли досадной помехи, которую можно лишь с раздражением отшвырнуть ногой и которая на глазах перерастает в ощутимую головную боль для всего общества.

А ведь как хорошо все начиналось. Когда-то, в годы застоя и на заре перестройки, яркие бутылки с этикетками колы или фанты не просто выполняли утилитарную функцию. Они олицетворяли собой нечто гораздо большее: что-то вроде обещания совершенно нового, свободного от прежних оков и стереотипов общества с новыми стандартами быта и потребления. Реальность, как это часто бывает, не во всем совпала с ожиданиями, во всяком случае, применительно к бутылке.

С одной стороны, для возникновения нынешней ситуации были и объективные основания. Громоздкий экономический механизм остро нуждался в раскрепощении, и для устранения помех развитию в виде жесткого государственного регулирования порой были хороши все средства.

Известно, например, что для улучшения позиций в рейтинге Doing business наша страна на каком-то этапе пошла на отказ от взимания с производителей экологиче-

ского налога. Возможно, в определенной степени это было оправдано. Но экология в сегодняшнем мире настолько тесно связана с экономикой, что разделить их порой бывает крайне трудно. Забвение приоритетов первой практически мгновенно оборачивается ущербом для второй, и все очень скоро имели возможность в этом убедиться. В частности, отмена экологического налога с производителей привела к тому, что в загоне оказалась целая отрасль по сбору отходов.

Сразу нужно оговориться: отходов промышленности, в которой государственная доля собственности оставалась на довольно высоком уровне, это коснулось в меньшей степени. Там коренной ломки прежней системы не произошло, и она до сих пор довольно сносно справляется со своими функциями. С отходами потребления все обстоит гораздо сложнее. На фоне определенного потребительского бума, переживаемого в последние десятилетия, объем твердых бытовых отходов лавинообразно возрос. Кроме того, на ситуации с ними негативно сказалось возрастание удельного веса тары и упаковки, особенно одноразовой.

Многие из ее видов, та же бутылка, становятся одноразовыми, так сказать, поневоле. Ведь большое число предприятий, что работали в сфере сбора потребительских отходов и лишились полагавшихся отчислений, перестали сводить концы с концами и разорились. В результате, например, из 300 некогда работавших в белорусской столице пунктов приема стеклянной бутылки сегодня осталось всего 30, и те влачат довольно скромное существование.

Да и может ли быть иначе при нынешних залоговых ценах на стеклотару? Скажем, еще только предполагается установить на бутылки, сдаваемые для многоразового использования, цену в 700 рублей за килограмм. Нехитрые арифметические подсчеты показывают, что даже при существующих тарифах на проезд в общественном транспорте везти освободившиеся емкости в один из немногочисленных оставшихся пунктов приема, чтобы отстоять там естественную в таких обстоятельствах очередь, попросту нецелесообразно. Понятно, что граждане предпочитают их выбросить, что они и делают. А в то же самое время появившиеся в последние годы в стране предприятия по переработке стекла испытывают

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Виктор МАРГЕЛОВ,
сопредседатель Союза
юридических лиц
«Республиканская
конфедерация
предпринимательства»:

– Жизнь нередко ставит перед нашей конфедерацией вопросы не столько частного, сколько глобального характера. Вот и в подготовке указа об обращении с вторичными материальными ресурсами мы принимали активное участие: в течение полугода в составе рабочей группы выслушивали самые разнообразные мнения и сопоставляли различные системы с целью выявить наиболее эффективные пути вовлечения в оборот максимального количества отходов. Сейчас можно говорить о том, что работа в этом направлении вступила в очередную стадию. Сегодня идет внесение изменений в проект указа, и мы вновь активно подключились к его обсуждению, принимаем участие в деятельности согласительной комиссии. Цель – изменить правила игры таким образом, чтобы они работали в интересах всего общества, а не отдельных его представителей или слоев.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на повальное увлечение красивыми обертками. Таковы пожелания потребителя, и производитель с готовностью идет им навстречу. Но беда в том, что эта красивая и, следовательно, дорогая упаковка не перерабатывается и прямым ходом идет на свалку, где будет столетиями загрязнять экологию, отравляя наших детей и внуков. А если, к примеру, в нее упакован социально значимый продукт, то же молоко в пакеты тетрапак, то такой производитель будет еще и пользоваться льготами. Между тем как подход должен быть совершенно иным: с него следовало бы еще на стадии производства собрать деньги за последующее вовлечение упаковки во вторичный оборот или ее утилизацию. Это не какое-то революционное предложение конфедерации предпринимателей – это общепринятая практика развитых стран. Там давно признано: в цену каждого товара должно включаться не только его положительное, но и негативное значение. Скажем, на алкоголь вводятся акцизы, потому

что государству в перспективе придется затратить немало средств на лечение пристрастившихся к зеленому змию, воспитание социальных сирот и так далее. Но такое понимание проблемы у нас пока не получило широкого распространения. В итоге приходится наблюдать массовый разгул эгоизма. Производитель идет на поводу у неоправданно разросшихся запросов потребителя, не затрудняя себя заботами об утилизации упаковки. Но такая расточительность обществу уже не по карману, и задача экономного расхода имеющихся ресурсов поставлена на самом высоком уровне.

Для налаживания эффективной системы сбора отходов нужно, прежде всего, восстановить экономическую основу такой деятельности, хотя бы в размере себестоимости сбора и минимальной нормы прибыли, допустим, 3–5 %, чтобы занятые в ней предприятия могли развиваться, менять какие-то запчасти, как говорится, покрасить забор. Не менее важно добиться, чтобы населению было выгоднее сдавать упаковку, нежели выбрасывать. Для этого залоговая цена бутылки должна равняться не 300 рублей, а, условно говоря, 1300.

Деловым сообществом страны были разработаны пакет нормативных правовых актов и экономическое обоснование для внедрения данной системы на отечественной почве. Согласно полученным цифрам выходило, что уже в первый год, когда система будет активно разворачиваться, Беларусь заработает почти 100 млн долларов, в дальнейшем экономия возрастет еще больше за счет ресурсосбережения. Малый бизнес, занявшись сбором и переработкой отходов, мог бы быть весьма полезен, а в конечном счете в выигрыше оказалось бы все общество. Но некоторым производителям такая перспектива откровенно невыгодна, потому что им в цену продукта, допустим, водки, нужно будет включить и депозитную цену бутылки. Конечная сумма возрастет, спрос снизится, а следовательно, уменьшится и прибыль.

Получается, общеэкономические интересы отодвигаются на второй план, и это очень тревожно. Конфедерация выступает за системную переработку действующих положений указа № 313 с тем, чтобы экологические приоритеты в полной мере встали во главе государственной политики в данной области. В системе обращения с отходами должна быть создана конкурентная среда, только тогда предлагаемый механизм заработает по-настоящему.

недостаток в сырье. К примеру, недавно построенный в ГО «Белресурсы» завод по сортировке отходов стекла обеспечен сырьем только на 20 %.

Но пренебрежение к давно выработанным методам сбора отходов подорвало экономику не только соответствующей отрасли, оно негативно отразилось и на возможностях наименее обеспеченной части граждан поправить свое материальное положение нехитрым, но, главное, проверенным способом. В советское время в ходу был такой анекдот: встречаются два приятеля, один – некогда преуспевавший, а второй, напротив, злоупотреблявший спиртным. Но первый почему-то невесел, а второй как раз выглядит вполне благополучно. Естественно, оба интересуются друг у друга причиной таких перемен. Бывший баловень судьбы поясняет, что он разбил в аварии свою гордость – личное авто и с горя запил. Вчерашний же пьяница рапортует, что он, в противоположность ему, сдал накопленные бутылки и на вырученные деньги купил новый автомобиль. Что тут скажешь, фольклор – он и есть фольклор, да еще и с явно сомнительным с точки зрения приоритетов здравоохранения подтекстом. Но подобная констатация не отменяет зафиксированного устным народным творчеством факта: вознаграждение за сданную стеклотару было вполне приличным. Этого ключевого момента сегодня очень недостает.

Понимание необходимости существования второго возрастания вовлечения в оборот вторичных материальных ресурсов в нашей стране присутствует давно. Предпринимались и практические попытки такого увеличения, однако их результат едва ли можно признать очень успешным. Общий объем отходов потребления, собираемых предприятиями всех форм собственности и попадающих во вторичный оборот, сегодня достигает всего 10 %, остальные 90 % отправляются на свалку.

Поворотным моментом в данной области стал появившийся в минувшем году за № 313 указ главы государства «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления». Упомянутый документ определил основные направления и пути решения проблем, накопившихся в этой важнейшей сфере. Характерно: меры, предложенные руководством страны, были фактически дополнены встречной инициативой, исходя-

щей от производителей, торговых структур и деловых кругов, что свидетельствует об актуальности и своевременности предпринятых шагов. В частности, не без оснований усмотрели здесь для себя широкое поле деятельности представители малого бизнеса.

Что и говорить, неиспользованных резервов в области обращения со вторичными материальными ресурсами в Беларуси имеется предостаточно. Скажем, в Германии соответствующая статистика обратно пропорциональна нашей: там на свалку попадает лишь 10 % отходов, а 90 % используется, причем не только повторно в производстве бумаги, стекла или пластмасс, а также сжигается для получения тепловой и электрической энергии, компостируется для производства растительных грунтов, применяется в строительстве дорог. Нетрудно прикинуть, какая экономия получается за счет сокращения затрат на содержание мусорных полигонов и выделяемых под них площадей. Вместе с тем надо понимать, что такие результаты потребителям обходятся недешево – платежи для населения за обращение с отходами составляют порядка 40 евро в год на 1 человека, в то время как в Беларуси – 6–7 евро.

Но особое внимание эксперты призывают уделить даже не этим моментам, а тому, что им предшествует: многократному использованию различных изделий. Ведь известно, что предметы, уже попавшие на свалку, с большим трудом поддаются очистке и сортировке, да и новая продукция из них получается очень низкого качества. Иначе говоря, важно добиться, чтобы каждое изделие как можно позже попадало в категорию мусора. А это, в свою очередь, многократно повышает значение организации оперативного и четкого сбора отходов, в идеале – еще до того, как они стали таковыми.

Сказанное относится ко всем видам потребительских отходов: бумаге, картону, металллому и т.д. Но поскольку нельзя сразу объять необъятное, предприниматели предлагают для начала сделать хотя бы самое логичное и очевидное: наладить сбор стеклотары. Более того, они сами берутся выступить в качестве его организаторов. Выгода обещает быть весьма внушительной уже на первом этапе. Так, если бы только водка массовых сортов выпускалась в стране в стандартной бутылке,

которая бы делала по несколько оборотов, это позволило бы сразу же отказаться от масштабных закупок новой стеклянной бутылки в Российской Федерации и параллельно получить огромную выгоду на вывозе отходов и их захоронивании. Для реализации такой заманчивой перспективы нужна, казалось бы, самая малость – договориться о введении депозитного сбора, иначе говоря, о внесении цены упаковки в изначальную цену товара, как это давно делается во всех развитых странах. Но тут планы сборщиков вступают в противоречие с интересами производителей, и осуществление общественно-полезной инициативы сразу натывается на препятствия.

Остается надеяться, что вынесение приоритетов экономного расходования ресурсов в разряд первоочередных, выразившееся, в том числе, в объявлении нынешнего года Годом бережливости, поможет прийти к компромиссу в решении давно назревшей проблемы пустой бутылки, которая лежит на поверхности в прямом и переносном смысле. К слову, именно в нынешнем году в данном отношении произошли весьма обнадеживающие сдвиги. После вступления в силу указа № 313 сборщикам отходов впервые после долгого перерыва начали доплачивать определенные суммы отчислений. Мера эта оказалась очень кстати, потому что деятельность предприятий, занятых в сфере сбора и переработки вторичных материальных ресурсов, два года подряд приносила убытки, и многие из них уже были готовы уходить из отрасли. Теперь появятся основания полагать, что осуществление перемен к лучшему пойдет более быстрыми темпами.

... Споры о критериях цивилизованности общества, начавшиеся в постсоветских странах после крутого поворота в развитии на рубеже веков, не утихают уже несколько десятилетий. Во главу угла, в зависимости от точки зрения, предлагается ставить то принцип верховенства закона, то соблюдение прав человека, то отношение к тем или иным категориям населения. Однако более близкое знакомство с проблемой обращения вторичных материальных ресурсов наводит на мысль, что настоящая цивилизованность, возможно, начинается с другого. А именно – с реализации не на словах, а на деле непреложного правила: намусорил – убери.

Поскольку обращение с вторичными материальными ресурсами в нашей стране курирует Министерство жилищно-коммунального хозяйства, мы попросили заместителя руководителя ведомства Анатолия Шагуна прокомментировать нынешнюю ситуацию в отрасли с точки зрения приоритетов Года бережливости.

— **В**овлечение вторичных материальных ресурсов в хозяйственный оборот – важное, но далеко не единственное направление ресурсо- и энергосбережения в отрасли, поскольку система ЖКХ в Беларуси сегодня представлена примерно 600 организациями различной специализации. Ее основу составляют предприятия, занимающиеся эксплуатацией и обслуживанием жилого фонда, а также оказывающие жилищно-коммунальные услуги населению. В их числе – тепловодоснабжение и канализация, сбор и захоронение коммунальных отходов, работа по содержанию инженерно-транспортной инфраструктуры населенных пунктов, улиц, дорог, парков и т.д., озеленение, лифтовое хозяйство, ритуально-похоронное обслуживание. В целом нашими организациями обслуживается приблизительно 90 % многоквартирного жилья, ими оказывается более 80 % услуг по водоснабжению и канализации, 90 % – по обращению с отходами, 35 % достигает объем предоставляемых нами услуг по теплоснабжению.

В целом отрасль ЖКХ достаточно энергоемкая, особенно тепловая энергетика, где более 50 % в себестоимости услуг составляют энергоресурсы, 20 % приходится на них в стоимости услуг водоснабжения и водоотведения. Это определяет чрезвычайную важность энергосбережения. Его значение обусловлено еще и выделением отрасли бюджетных субсидий, которые призваны компенсировать неполный уровень возмещения населением затрат на жилищно-коммунальные услуги при существующих тарифах на их оплату. Поэтому экономия бюджетных средств, их рациональное использование – это тоже один из приоритетов для системы ЖКХ.

Уровень энергопотребления организациями системы ЖКХ достигает где-то 7 % от общего объема по стране – естественно, здесь не учитывается жилой фонд, который отапливается предприятиями Министерства энергетики. Цифра в общем-то достаточно внушительная, в абсолютном выражении это составляет порядка 2,2 млн т у. т. в год. Работа по энергосбережению носит в

отрасли системный и программный характер: ежегодно каждая организация утверждает перечень соответствующих мероприятий. Они являются частью региональной программы энергосбережения области и города Минска, а часть этих программ, касающаяся ЖКХ, – это наша отраслевая программа энергосбережения.

На текущий и ближайшие годы перед нами поставлена цель экономить не менее 170 т у. т. в год. Задача достаточно напряженная, но в целом она выполняется. Инвестиции в энергосберегающие мероприятия ежегодно составляют до 2 трлн рублей, и результаты таких масштабных вложений, конечно, сказываются. На дворе 2013 год, и если сравнивать с 2010-м, то удельные расходы электроэнергии на водоснабжение и канализацию уменьшились почти на 8–9 %. К 2015 году этот показатель предстоит довести до 15 %. Ежегодно где-то на 1–1,5 процентного пункта снижаются потери тепловой энергии в сетях при транспортировке. В текущем году цифра таких потерь ожидается на уровне не более 16,3 %, а к 2015 году, как планируется, она не превысит 13–14 %. Приблизительно на 3–4 % снижен по сравнению с 2010 годом расход электроэнергии на выработку и отпуск тепла.

Ощутимые результаты в области энергосбережения достигнуты в первую очередь за счет технических мероприятий, поскольку меры организационного характера себя давно исчерпали. В первую очередь я назвал бы среди них более чем 50-процентную модернизацию систем теплоснабжения. Начиная с 2006 года мы вышли на норматив замены тепловых сетей, который составляет не менее чем 4 % ежегодно, в отдельные годы этот показатель выполнялся с превышением. Замена идет более чем на 95 % на ПИ-трубы – это энергоэффективная технология, позволяющая существенно снизить потери тепла. Среди прочих направлений энергосбережения в тепловом хозяйстве ЖКХ – замена насосного оборудования как на котельных и ТЦП, так и водозаборах и очистных сооружениях, внедрение энергоэффективного наружного освещения в населенных

Анатолий ШАГУН,
заместитель министра
жилищно-коммунального
хозяйства

пунктах, систем управления освещением в жилых домах и ряд других мероприятий, в том числе тепловая модернизация жилья при капитальном ремонте.

В последние годы также активно ведется работа по снижению затрат в жилищно-коммунальном хозяйстве. Их необходимо уменьшить не менее чем на 10 %, и в целом нам это удастся. Причем речь идет не просто о снижении себестоимости, поскольку этот показатель принято измерять в текущих ценах. Уместнее было бы говорить про снижение себестоимости в сопоставимых ценах. С этой целью до каждой организации ЖКХ доведены предельные нормативы себестоимости по всем видам жилищно-коммунальных услуг, превышать затраты на оказание которых предприятие не может себе позволить. Задания достаточно напряженные, результаты их выполнения регулярно рассматриваются у нас на коллегиях и с выездом на места. В облисполкомах созданы рабочие группы, которые также периодически обращаются к данным вопросам. Такое внимание объяснимо. Хотя уже очевидно, что без повышения существующего уровня оплаты населением услуг ЖКХ не обойтись, здесь важно не допустить неконтролируемого роста затрат и себестоимости, чтобы это не вылилось в необоснованное повышение тарифов. Кроме того, постановление Совмина № 593, в котором говорится о переходе организаций ЖКХ на работу по планово-расчетным ценам, тоже позволит реально стимулировать снижение затрат, в том числе и за счет энергосбережения. Здесь речь идет о том, что при дотировании затрат жилищно-коммунальных организаций будет определяться уровень бюджетного субсидирования услуги, который останется неизменным в течение года. Иначе говоря, если организация будет успешно снижать затраты, то сэкономленные денежные средства не придется возвращать в бюджет. Вместо этого появляется возможность распределять их в организации: до 30 % на премирование работников и остальную часть – на модернизацию предприятия. Соответственно, если доведенный уровень снижения затрат не будет обеспечен, то все сверхнормативно потраченные ресурсы и средства будут отнесены к убыткам предприятия, что негативно скажется на заработной плате работников и на других аспектах его хозяйственной деятельности.

Что же касается проблемы вторичных материальных ресурсов, то ее активное обсуждение имеет, прежде всего, экологическую подоплеку. Когда разговор заходит об отходах, мы понимаем, что это загрязнение окружающей среды, осуществляемое прямо пропорционально количеству захораниваемого, неминуемо создаст серьезные проблемы будущим поколениям. Поэтому политика государства направлена, во-первых, на то, чтобы сократить образование отходов, а во-вторых, увеличить объем их вовлечения в хозяйственный оборот. При этом с учетом экологического аспекта приоритет отдается вторичному использованию отходов перед их обезвреживанием или сжиганием или захоронением.

В нашей стране действует Государственная программа сбора (заготовки) и переработки вторичного сырья на 2009–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 22 июня 2009 № 327. В ней определены контрольные цифры объемов сбора вторичных материальных ресурсов по годам. Это касается основных видов ВМР, таких как отходы бумаги и картона, стекла, полимеров, строительных отходов, шин. В этой же программе достаточно большой блок посвящен теме модернизации и технического переоснащения предприятий, которые занимаются сбором отходов: приобретению дополнительного оборудования, введению в строй новых производств и т.д.

Кроме того, с 1 августа минувшего года вступил в силу указ главы государства № 313 «О некоторых вопросах обращения с отходами потребления». Этот документ в значительной степени представляет собой завершающий этап внедрения принципа расширенной ответственности производителей, применяемого в Европе уже более двух десятилетий. Его суть заключается в том, что на производителя возлагается ответственность за обращение с отходами после того, как товар потеряет свои потребительские свойства. Схема работы указа, исходя из отечественной специфики, несколько отличается от европейской: в связи с наличием достаточно крупного госсектора координация проводимой здесь работы вменена также государственным организациям. В частности, МЖКХ, которому поручено курировать данную сферу, осуществляет эти функции через государ-

ственную некоммерческую организацию ГУ «Оператор вторичных материальных ресурсов».

Подходы здесь заложены достаточно простые: чтобы исполнить положения указа, производитель или поставщик товара должен собрать определенное количество отходов. Но с учетом того, что далеко не все могут, так сказать, физически осуществить эту обязанность, предусмотрена еще и возможность финансово поучаствовать в общей системе сборов, а именно: перечислить названному оператору определенную сумму денежных средств, которые впоследствии расходуются на те или иные цели. Цели расходования этих средств тоже жестко прописаны в указе. Первое – это, конечно, компенсация сборщикам отходов, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Ее схема прозрачная и простая: любой сборщик может предъявить, что он собрал и поставил белорусским переработчикам такое количество отходов, и по утвержденной правительством ставке за каждую тонну доплачивается определенная сумма. Это запускает экономический механизм стимулирования: чем больше собрал, тем больше получил. Кроме того, при наращивании объемов появляется возможность снижения себестоимости и получения дополнительного дохода за счет продажи вторичных материальных ресурсов переработчикам.

Итог полугодия показывает: данная мера оказалась действенной, объем сбора вырос. За этот период обратившимся юридическим лицам было выплачено около 33 млрд рублей компенсаций, планируется, что по году эта цифра достигнет порядка 80 млрд, что соответствует примерно половине собранных средств. Вторая половина должна пойти на развитие материально-технической базы сборщиков. Так, в нынешнем году эти средства частично были выданы облисполкомам и Минскому горисполкому как государственным заказчикам программы сбора и переработки вторсырья и были использованы на развитие отдельной системы сбора отходов в жилфонде. Также за счет этих средств в долевой части были профинансированы два проекта по созданию новых мощностей по переработке отходов. В частности, в Минском областном технопарке было введено в строй предприятие по переработке шин производительностью 14 тыс. т в год, в на-

стоящее время строится предприятие по переработке сложной бытовой техники.

Иными словами, мы стараемся на практике определить оптимальные подходы, позволяющие сделать систему сбора финансово привлекательной с тем, чтобы вовлечь туда как можно больше субъектов хозяйствования. Для нас не имеет значения, кто будет этим заниматься: частные, государственные, иностранные предприятия. Критерий оценки один: результат.

Известно, что предпринимательские структуры предлагают построить эту систему вовсе без участия государства, по европейскому образцу. Там оно выступает только в роли регулятора, устанавливающего, например, годовую норму сбора, а производители товаров и сборщики организуются в ассоциацию, определяют правила игры и сообща работают на этом рынке, выполняя установленные государством нормативы. Идею эту в принципе нужно признать заслуживающей внимания, в европейских странах при достаточном развитии бизнеса и гражданского общества она зарекомендовала себя неплохо. Будет ли она сходу работать у нас, сказать сложнее. Чисто механическое копирование и перенос каких-либо схем на иную почву, особенно на первых порах, как правило, сопровождается нестыковками и требует переходного периода.

Помимо этого, не следует забывать: принцип расширенной ответственности производителя предполагает, что все равно в конечном счете за все платит потребитель, то есть мы с вами. Если растет цена на тару и упаковку, значит, растет цена товара. Например, в Германии каждый потребитель, приобретая товар, ежемесячно в среднем оплачивает около 2 евро сборов за утилизацию отходов, которые включены в цену товара. У нас такие платежи с вступлением в силу указа № 313 составляют пока не более 0,1 евро. Поэтому принятое на данном этапе решение о реализации провозглашенных подходов государственными структурами представляется достаточно обоснованным в связи с тем, что позволяет контролировать и какой-то определенный рост стоимости товаров, связанный с их утилизацией, и увязывать интересы и производителей товаров, и потребителей, и сборщиков, словом подходить к решению отдельных вопросов более взвешенно.

Галина МОХНАЧ ▮